

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316.356.2

10.17213/2075-2067-2018-5-97-106

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ, ПЕДАГОГИЧЕСКИ ЗАПУЩЕННЫХ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

© 2018 г. Л. С. Николаева, О. В. Загорская, Т. В. Слезко, Л. Н. Кузьмичева

*Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт
им. А. К. Кортунова ФГБОУ ВО «ДГАУ»*

В статье рассматривается проблема социального самочувствия неблагополучных, педагогически запущенных семей в современном обществе. Определено влияние социальной трансформации российского общества на социальное самочувствие семьи в России. Проанализированы особенности социального самочувствия неблагополучных, педагогически запущенных семей в современном обществе.

Ключевые слова: семья; социальное самочувствие; неблагополучная семья; педагогически запущенная семья; трансформация; социальное здоровье; «парадоксальная семья».

The article deals with the problem of social well-being of dysfunctional, pedagogically neglected families in modern society. The influence of social transformation of the Russian society on the social well-being of the family in Russia is determined. The features of social well-being of dysfunctional, pedagogically neglected families in modern society are analyzed.

Key words: family; social well-being; dysfunctional family; pedagogically neglected family; transformation; social health; «paradoxical family».

В широком плане социальное самочувствие инициировано сознанием общества. Структуру массового общественного сознания составляют статичные (ценности, ориентации и пр.) и динамические (массовые настроения, эмоции и пр.) компоненты. Сюда входят ожидания людей и оценка ими своих возможностей, а также ценности, определяющие состояние и самочувствие человека (справедливость, равенство, порядок, стабильность и т.д.), меняющиеся в зависимости от текущего момента, мнения, настроения и т.д.

Условия жизни, сознание той или иной группы проявляется в социальном самочув-

ствии людей или группы, а в нашем исследовании — неблагополучных семей. Т.И. Заславская определяет характер поведения, а значит, на наш взгляд, и самочувствие, и выделяет следующие стратегии, влияющие на социальное самочувствие людей: достигательные, адаптационные, регрессивные и разрушительные. Они отражают стремление социальных субъектов, отдельных групп населения. Т.И. Заславская выделяет также функции: конструктивные, деконструктивные и смешанные [4]. На наш взгляд, это вполне обоснованно и применимо к исследованию социального самочувствия неблагополучных семей.

Радикальная структурная трансформация социально-экономических отношений в постсоветской России вызвала кризис ценностных ориентаций всех групп населения российского общества: нарастание процессов деформации социальных и политических институтов, девальвация базовых ценностей социальной справедливости, понятий добра, порядочности, любви к Родине, солидарности, равных стартовых возможностей, уважения и цены труда, супружества, родительства и родства, отчуждения родителей от детей и детей от родителей и т.д. Это отразилось на социальном самочувствии и разрушило систему общей социализации в стране. В переходную эпоху именно семья в своей основной массе оказалась в наиболее сложной ситуации. Результатом такого сложного положения стали семьи, находящиеся в социально-опасном положении, т.е. неблагополучные семьи, в том числе и педагогически запущенные. Российское модернизирующееся общество, оказавшись в горниле кризисных процессов, объективно пока еще не может успешно выполнять свои социализированные функции. Российская семья оказалась предоставлена себе самой, что сказалось на её социальном самочувствии, ценностных ориентациях, поведении и представляло собой «дезорентированное поколение» (Ю. А. Зубок). Экономическая модернизация как системообразующий элемент должна дополняться социальной модернизацией, направленной на самочувствие и поведение человека, социальной группы, других общностей людей.

Фрагментарность, размытость, амбивалентность сознания значительной части российских семей была обусловлена последствиями радикальной структурной трансформации социально-экономических отношений в России. Трансформация социального самочувствия семьи обусловлена во многом как происходящими экономическими, социально-политическими процессами в России, так и изменениями условий социализации, трансформацией ценностных ориентаций и представлений, культуры семьи, трансформацией социального статуса семьи в обществе, возможностей защиты её интересов и прав, влияющих на приобретение его идентичности и субъектности. Ж. Тощенко, В. Руковишников, И. Дилигенский отмечают появление

«парадоксальной» семьи, соединяющей патриархальные и модернизируемые установки и ценностные ориентации.

Следует также отметить, что происходит резкий взлет межнациональной неприязни. М. А. Исаева отмечает, что крайний национализм становится нормой [6]. Наблюдается гипертрофия этических процессов, снижение планки культурно-этических стандартов, процветают хамство, аморализм, вседозволенность, усиливаются эмиграционные ориентации семьи. Об этом пишет Л. И. Леденева [9]. Кроме того, изменяются репродуктивные установки и снижение рождаемости, ухудшается социальное самочувствие семьи, особенно неблагополучной. В такой ситуации проблематично будущее неблагополучной семьи, не имеющей необходимого экономического, культурного социального опыта, чтобы в ситуации кризисного социально-экономического общества достичь необходимых жизненных целей.

В нашем исследовании мы стремимся показать, что в сложившейся ситуации снижение социального здоровья неблагополучной, педагогически запущенной семьи является одной из важнейших причин снижения потенциала и жизненной активности. Это явилось следствием резкой качественной трансформации общества в России и всей системы его ценностей, и потому часть вины за то, что происходит с семьями, стремительно теряющими энергию и духовно-нравственный облик, необходимо возложить на государство, на все общество в целом.

Наши авторские предпочтения требуют доказательств, и поэтому необходимо остановиться на ситуации современного исторического этапа развития общества, не характеризующегося единством и универсальностью своих ценностных ориентаций и мировоззрения. Такое положение возникает всегда, когда происходят глобальные трансформации и модернизации. В России также произошел своего рода социокультурный шок, когда в один момент разрушились все прежние установки и предпочтения, которые вели по жизненному пути целые поколения и определявшие как незыблемые. На место прежних ценностных ориентаций (коллективизм, альтруизм, жертвенность, социальная справедливость, совесть, труд

во имя народа и государства) были поставлены иные установки и приоритеты.

Целый комплекс десятилетиями складывающихся систем воспитания и социализации в семье был разрушен, что, безусловно, отразилось на межпоколенческой преемственности. Были отброшены прежняя идеологическая система и основа социального самочувствия семей, ориентированная на формирование физически и духовно здоровой личности на основе масштабного развития спортивно-массовой работы, патриотического и трудового воспитания в стране. Подверглась критике единая высокодуховная система ценностей, способствующая эффективному взаимодействию на поколенческом и межпоколенческом уровнях, обеспечивающая преемственность в трансляции социокультурных ценностей в обществе: этнических, семейных, политических, трудовых и духовных в целом, а также материальных, что способствовало неблагополучию, педагогической запущенности семей. Этот отлаженный механизм имел положительное значение для устойчивого и прогрессирующего развития общества. В настоящее время доминирующее положение должны занять духовные ценности, отражающие стратегии о добре, равноправии наций, государстве, личности, свободе, справедливости и т.д. Именно их реализация должна стать коренной причиной трансформации, модернизации общества и изменения социального самочувствия человека. До тех пор, пока не изменятся ориентации, никакие изменения в экономике, политике и культуре не дадут ожидаемого результата.

Глобальные изменения в российском обществе, основанные на рыночных отношениях и ценностях, привели к изменению ценностей, которые называют инструментальными (ценности — средства). Изменение этих ценностей было вызвано необходимостью адаптироваться к новой социально-экономической ситуации, что привело и к изменению социального самочувствия семей. Конечно, разделение на терминальные и инструментальные ценности носит условный характер, но изменение инструментальных ценностей ведет к изменению терминальных, т.е. основных базовых ценностей общества, определяющих его сущность, самочувствие и духовное состояние и придающих обществу не-

обходимую степень порядка и стабильность. Через них происходит регуляция человеческой деятельности, и они выступают гарантом национальной безопасности общества. Изменения коснулись и психологического состояния, социального самочувствия семей, мироощущения, мировосприятия и мировоззрения населения, т.е. произошла их национальная трансформация [5].

На наш взгляд, необходимо исходить из ситуации, что в целях обеспечения духовной стабильности и национальной безопасности нужно направить всю деятельность государства в сторону улучшения социального самочувствия, духовного благосостояния семьи — наиболее динамичной группы, призванной передать накопленный духовно-нравственный потенциал новым, будущим поколениям, поэтому большое значение имеет социальный прогноз духовно-нравственного мира семьи, ее социальных проблем, ее адаптации, социального самочувствия и поведения, ее потенциала и перспектив в современных условиях общества модернизационного типа.

После объявления Указом президента Российской Федерации 2008 года Годом семьи был принят и вступил в силу ряд законов, направленных на защиту семьи и самых социально незащищенных ее членов. Это, во-первых, Указ Президента России от 26 марта 2008 года «О создании Фонда по поддержке детей, находящихся в трудной жизненной ситуации». Деятельность этого фонда направлена на реализацию мер по профилактике семейного неблагополучия, семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, и развитию системы индивидуального и социального сопровождения семьи и детей. В стране существует Концепция государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г.

Средства массовой информации, приверженность материальным ценностям, «разнужданная» реклама негативно влияют на состояние и самочувствие людей необеспеченных и нуждающихся, пробуждают чувство неполноценности. Неблагополучные семьи чувствуют себя аутсайдерами, находящимися «на обочине этого истока жизни». В результате создаются новые культурные стереотипы социального самочувствия, а вместе с ними

меняются ценностные ориентиры, появляются различные интерпретации успеха или неуспеха человека в жизни, также создаются риски от новых методов достижения успеха, возникают девиантные практики.

Серьезной проблемой для современного российского общества является проблема социального неравенства, а значит, и неравного доступа к ресурсам, услугам, возможностям, поддерживающим социальное и физическое самочувствие. Зависимость человека от уровня социального самочувствия в процессе достижения жизненного успеха все более усиливается. Как считает К. Н. Хабибуллин, социальное здоровье на 50–70% зависит от образа жизни [15]. Он понимает под здоровым образом жизни внимательное и компетентное отношение к себе, своему самочувствию и здоровью, ровное и разумное поведение, рациональное питание, занятия физкультурой, отказ от курения, упорядочение приема алкоголя, закаливание, дружбу с природой [15]. В российском обществе еще много необходимо сделать для улучшения социального самочувствия, чтобы преодолеть кризисные последствия реформ.

Само изменение и трансформация общества привели к тому, что из общественной жизни и практики исчезли многие социальные нормы, на которые ориентировалось население, передавая значимые для него ценности и жизненные стандарты. Социальное самочувствие также можно представить на нормативном уровне. Оно символизирует собой стиль жизни, единство физического, социального, психологического, биологического и духовного состояния и развития индивида, рода (семьи), народа [10]. Сложно говорить о хорошем социальном самочувствии, когда общество в России переживает эпоху социокультурного разлома и создается совершенно иная социальная картина, в которой пересматриваются ценностные ориентации, ценности, установки, ментальные программы, образы. И вообще, никому неизвестно, каким будет общество после завершения его трансформации.

По мнению Н.И. Лапина, трансформация — это процесс, охватывающий все сферы жизни общества и выражающийся в преобразованиях способа деятельности человека (культуры), форм отношений лю-

дей в ходе их деятельности [8]. На взгляд же В.А. Ядова, трансформационное общество — это не просто общество перехода к демографическим институтам самоорганизации, а такая социальная организация, в которой доминируют тенденции отвержения старого и отсутствуют общеприемлемые, консолидирующие модели будущего [16]. Среди последствий трансформации выделяются глубина, масштабность и неопределенность изменений. Трансформация свободна, как отмечает В.А. Ядов, от «вектора», что делает понятие трансформации наиболее адекватным для изучения современного российского общества [17].

Предвидеть изменения, которые находятся в ракурсе трансформационного общества, сложно. Но, на наш взгляд, можно проанализировать настоящее с позиции трансформационных ценностей. Предварительно выделим круг проблем, существующих в теоретическом пространстве исследования, и обратимся к понятиям. Необходимо обозначить, что под традиционными ценностями понимаются те, в которых отобран, передан непосредственным и опосредованным путями и воспринят от поколения к поколению исторический и социальный опыт, аккумулирующий в виде образов, норм, принципов представления о лучшем, авторитетном в культуре [12]. Изменение традиционных ценностей — это вид социокультурных изменений, происходящих под влиянием новшеств, инноваций, борющихся с традициями. В стабильный период это изменение идет постепенно, без стрессов, травм, а в период общественных трансформаций происходит стихийное изменение ценностей, рискогенно, неопределенно, с большой скоростью.

В результате формируется дисбаланс в обществе модернизационного типа, где в хаотичном пространстве сосуществуют традиционные и инновационные ценности. Борьба их зависит от глубины социокультурных трансформаций, дестабилизации общественного развития, что приводит к кризису в институтах общества, основывающихся на социальных ценностях. Социальное самочувствие и благополучие трансформируется под влиянием изменяющихся ценностных ориентаций и в соответствии с доминирующими в обществе тенденциями. А так как

основная роль в ценностной динамике принадлежит семье как носительнице инновационных ценностей, то, безусловно, необходимо остановиться на анализе тенденций трансформации функциональных, аксиологических ориентиров семьи и её социального самочувствия как показателя социального развития общества.

Исследователи, занимающиеся изучением динамики ценностных ориентаций, отмечают, что у современной российской семьи происходят глубокие изменения в структуре ценностей. Они показывают, что происходит рационализация ее сознания, но это протекает в условиях разногласий между духовными и рациональными ценностями на фоне острого противоречия между традиционными и рациональными ценностными установками, навязанными рыночной экономикой, и необходимостью адаптации к новым условиям [14]. Эти противоречия в системе ценностей семьи отразились на социальном самочувствии, рассматриваемом в нашем исследовании в широком контексте аксиологических стратегий и успешности выполнения семьей функций.

Таким образом, социальное самочувствие выступает в нашем исследовании как ключевая категория, отражающая в целом отношение членов семьи к себе, обществу и миру в целом. Ученые отмечают увеличение количества социально обусловленных различных болезней. На наш взгляд, это в большой степени касается неблагополучной семьи, т.к. для нее характерно неверие в будущее, апатия, отсутствие перспектив. Особенно распространяются такие социальные болезни, как игромания, ксенофобия, бездетность, социальное сиротство, суицид и другие [3].

Уровень социального самочувствия, да и само существование рассматриваемой нами категории семей говорит о том, что российское общество социально нездорово. Особенно опасными становятся проблемы алкоголизма, токсикомании и наркомании в социально незащищенных слоях общества. Безусловно, социальное здоровье зависит от многих факторов, в том числе и от самих членов семей. Это актуализирует проблему изучения социального самочувствия, которое в свою очередь также обусловлено рядом факторов, среди которых семья и воспитание,

образование и СМИ, государственная политика, система физической культуры и спорта в обществе, пропаганда здорового образа жизни и т.д.

Негативные показатели социального самочувствия неблагополучных семей говорят о необходимости качественно нового подхода к проблеме социального самочувствия семьи, но решение этой проблемы, улучшение социального самочувствия семьи, особенно неблагополучной семьи, невозможно без устранения сложившихся противоречий в сфере развития и жизненной реализации семьи в обществе. Большинство исследователей отмечают, что в качестве основного противоречия, ухудшающего социальное развитие и самочувствие семьи, выступает несоответствие между социальными стремлениями людей и социальными условиями, определяющими возможность их удовлетворения в сфере общественного производства.

В результате такого сложного, конфликтного, материально затруднительного развития неблагополучные семьи проходят через череду непрекращающегося преодоления препятствий и противоречий. Появляются социальная апатия и неверие в собственные силы, неуверенность в себе, ощущение неполноценности, ущемлённости, неверия в будущее, отсутствие оптимизма. Широко внедряются и распространяются противоречивые действия и девиантные формы поведения. Это является следствием жизненной неустрашенности неблагополучных, педагогически запущенных семей, их неопределенного будущего и рискогенного положения в обществе. Безусловно, это отражается на их социальном самочувствии, отношении к жизни, обществу, государству, нравственным ценностям. В большинстве случаев ученые оценивают социальное самочувствие семьи как удовлетворительное и плохое (М. К. Горшков).

Социальное самочувствие семей зависит от социокультурного потенциала, включающего совокупность базовых социальных ценностей и систему трансляции культурных ценностей. Как подчеркивал Н. Бердяев, жажда познания, оторванная от ценностей, от идеалов Добра и Красоты, оборачивается роком в судьбе человечества [7]. Постоянное стремление к рационализации, инновациям закрепляет в общественном сознании идеалы

прогресса, которые все более ощутимо довлеют над другими смыслами и установками жизни человека, то есть, как отмечает Н. Бердяев, «идея прогресса превращает каждое поколение, каждого человека, каждую эпоху в истории человечества в средство и орудие достижения некой окончательной цели» [7].

Система инноваций, рационализированных форм бытия человека проявляется в разрыве культуры и личности, в нарастающей подмене духовных смыслов и ценностей жизни материальными результатами прогресса. Идеалы объективности и рациональности в таком обществе приобретают все более значимую роль. Но это ведет к тому, что вытесняются ценности субъективности: личностные, эмоциональные и чувственные компоненты, а без них нет реального человека. Жесткая рациональность рыночного современного общества не всегда укладывается в требования нравственности, поэтому современное общество, культура не являются гармоничными и сбалансированными. Такое противоречие отражается на социальном самочувствии и делает его несбалансированным, пессимистичным, неопределенным, подвергает рискогенности жизни членов неблагополучных семей и всего российского общества в целом. Только синтез «гуманности» как показатель человечности исторического процесса и самого прогресса дает надежду, что будет построена гуманистическая цивилизация. Е. В. Песегова указывает, что во всех поколенческих группах, кроме самой молодой (до 24 лет), отдается предпочтение советским ценностям и нормам, такой разрыв является доминирующим. Только после 1998 года этот разрыв позиций несколько сглаживается между старшими и молодыми поколениями [11].

Уже одно то, что молодежь в неблагополучных, педагогически запущенных семьях не принимает традиционные ценности, говорит о нарушении трансляции социокультурных ценностей и о том, что их передача не может быть эффективной, значит, в неблагополучных семьях не могут быть созданы единые социализационные нормы, необходимые для успешной социализации наиболее социально уязвимой группы — детей. Это будет происходить до тех пор, пока не будет достигнут консенсус в обществе.

На наш взгляд, опасность заключается, с одной стороны, в том, что разрушенная система социализации породила педагогические проблемы, множество сложностей и негативно отразилась на социальном самочувствии семьи, особенно неблагополучной семьи. А с другой стороны, в том, что молодому поколению представился такой выбор, какого у него не было никогда в российском обществе, и с этим связаны стратегии реализации субъективности и социальной адаптации, не всегда находящиеся в русле правовых норм. Эти антиправовые нормы, а подчас экстремальные формы поведения являются своеобразной защитой от агрессивного общества, поставившего семью в маргинальное положение. Далекое не всем удается изменить свое положение, в большей степени это касается категории семей, находящихся в социально опасном положении, так как отсутствие равенства в получении образования и всех благ общества, качественной достойно оплачиваемой работы делают рассмотрение этой проблемы особенно актуальным.

Таким образом, в результате ценностного дисбаланса, который формируется в обществе трансформационного типа, российское общество представляет собой некое хаотичное социальное пространство, в котором сосуществуют инновационные и традиционные ценности, не сложились в завершенном виде социальные страты, демократические традиции и новая культура, ориентирующая людей на активное участие в жизни общества. В широком плане социальное самочувствие инициировано сознанием общества. В переходную эпоху в наиболее сложном положении оказались семьи, и результатом такой ситуации, когда общество не смогло успешно выполнять социализационные функции, явилось появление группы социально-неблагополучных, педагогически запущенных семей, оказавшихся в ракурсе фрагментарного, размытого, амбивалентного сознания и затруднительного материального положения. Будущее таких семей проблематично, так как они не имеют необходимого экономического, культурного и социального опыта, чтобы в ситуации кризисного трансформационного социально-экономического развития достичь высоких жизненных целей. Изменение инструментальных ценностей,

вызванное необходимостью адаптироваться к новой социально-экономической ситуации, вызвало изменение социального самочувствия и трансформацию терминальных базовых ценностей. В результате создаются новые стереотипы социального самочувствия: происходит рационализация сознания, усиливается противоречие между традиционными и рациональными установками, навязанными рынком.

Таким образом, существование категории неблагополучных, педагогически запущенных семей и уровень их социального самочувствия говорит о том, что общество социально нездорово, что существует несоответствие между социальными стремлениями таких семей и социальными установками на их удовлетворение в сфере общественного производства. В результате такого затруднительного развития через череду препятствий, противоречий, ограничений, кризиса в сфере реализации себя как личности члены неблагополучных семей ощущают неполноценность, ущемленность, неверие в будущее, отсутствие оптимизма, что сказывается на их социальном самочувствии.

Известный исследователь психологии счастья Майкл Аргайл на первое место среди источников удовлетворенностью жизнью поставил социальные связи, любовь и брак [1]. Действительно, природные начала, когда мужчина и женщина находятся вместе, гармонизируют жизнь, но одиноких становится все больше и больше. Существенным в настоящее время является то обстоятельство, как отмечает Ф. Ронге, что «классическая» семья, состоящая из обоих родителей (мать, отец) и по крайней мере одного ребенка, также и в России теперь охватывает только половину и даже немного меньше половины всех домохозяйств. «Возрастает численность, и, соответственно, социальная значимость, прежде всего: 1) домохозяйств, состоящих из одного человека, образованных как одинокими пожилыми гражданами (пенсионерами), так и молодыми людьми; 2) домохозяйств из двух человек без ребенка; 3) домохозяйств, состоящих только из одного родителя (чаще всего это мать) и одного или нескольких детей» [13].

Изменения, которые произошли в экономике, культуре и политике России за пос-

ледние годы, оказали определенное влияние и на сферу семейных отношений. Присущий институту семьи необходимый консерватизм, сложное переплетение обычаев и традиций досоциалистического прошлого, общечеловеческих, нравственных ценностей позволяют семье устоять в условиях трансформации общества, адаптируясь к изменившимся условиям жизни. Понять состояние и перспективы семьи, игнорируя те социальные изменения, которые происходят с социальным институтом семьи на протяжении последнего времени, едва ли возможно. Как следствие, в настоящее время проявляют себя две достаточно противоположные позиции. Одна из них непосредственно связывает глобальные социальные изменения нашего времени с «расшатыванием» семейных устоев, к каковым можно отнести преданность браку на всю жизнь, физическую безопасность индивида, эмоционально положительный домашний фон, стереотипное беспристрастное отношение к воспитанию детей и др. При этом можно выделить следующие внешние обстоятельства, влияющие на изменения внутрисемейных отношений.

Одни из них обусловлены объективными процессами автономизации и нуклеаризации семьи, характерными для большинства развитых стран. Эти процессы, являющиеся порождением таких общественных тенденций, как раскрепощение личности и эмансипация женщин, привели к отстранению государства, церкви и семейных «старейшин» от решения таких вопросов, как определение оптимального количества детей в семье, их воспитание, целесообразность совместной супружеской жизни. Общество как бы отделило себя от семьи, отказалось от роли нравственного регулятора. Научно-технический прогресс также способствовал этим изменениям, облегчив автономное существование и быт семьи, а также предложив более совершенную технику контрацепции и абортов.

Другие обстоятельства характерны только для российского общества и обусловлены спецификой более чем семидесятилетнего функционирования советской семьи, вобравшей в себя как исконно российскую культуру и духовность, так и опыт выживания семьи в условиях тоталитарного социалистического общества. К элементам российской специфики

следует отнести отсутствие в СССР реально действующей социальной работы, психологических центров, деятельности религиозных и благотворительных организаций, нацеленных на помощь неблагополучным семьям, каковых, с точки зрения официальной пропаганды, просто не существовало. В результате миллионы семей были лишены необходимой квалифицированной специализированной помощи. В то же время государство достаточно строго (через партию, комсомол и профсоюзы) контролировало нравственность и крепость семейных уз, обеспечивая их формальную стабильность. В настоящее время, как отмечает Б.И. Говало, «отпали многие факторы, стабилизирующие семью извне: экономическая зависимость женщин от супругов, юридический, религиозный и моральный запрет или осуждение разводов и т.п.» [2], такого контроля уже нет, а социальное обслуживание семей еще только формируется.

Во времена радикальных перемен происходит изменение роли различных социальных институтов. Как было отмечено нами ранее, за время экономических, социальных и политических изменений в стране произошла реанимация производственной и экономической функций семьи, повышающая значение семьи для человека, но стали чаще встречаться проявления «семейного эгоизма» в целях обеспечения доступа к благам, которых не хватает всем, проявлением способов, далеких от сложившихся в нашем обществе моральных и правовых устоев. И здесь следует отметить, что стабилизирующая роль семьи в процессе резких преобразований провоцирует использование запрещенных приемов и методов для выживания и достижения поставленных целей. Для некоторой части российских семей стала характерной определенная специфика, связанная с тем, что имеет место не перевес экономических потребностей индивида над ценностями родства, а их сплав, взаимопроникновение, что наблюдается во всех сферах социально-экономической деятельности: политике, экономике, науке, даже криминале — с созданием фирм, подразделений в интересах семьи (часто в ущерб и за счет государственных), открытие счетов, фондов в пользу родственников, организация премий, форм обучения «своим» и пр. В связи с этим уместно вывести обсуждение от пе-

ревеся ценностей к их смешению, когда родственное и общегосударственное сливаются воедино и выступают как экономическая самостоятельность и максимизация выгоды.

К возникшим в последнее время особенностям современного ослабления семейно-брачных связей следует отнести падение уровня жизни и имущественное расслоение семей. Отсюда у большинства семей неуверенность в завтрашнем дне и психологическая неустойчивость, ибо материальные проблемы тесно связаны с духовными. Последнее десятилетие XX века отмечено тем, что коммунистические ценности были отброшены, хотя среди них существовали и имеющие общечеловеческую значимость. Ценности, коренившиеся в национальных, культурных и нравственных традициях россиян, их менталитете в последнее время стали принижаться в средствах массовой информации, сейчас они начинают размываться, забываться, исчезать. Так или иначе, но большинство россиян живет в моральном и идейном вакууме, руководствуясь, как правило, просто здравым смыслом.

Таким образом, семья в современной ситуации во все меньшей степени перестает быть психологическим убежищем от общественных потрясений, тем социальным приспособлением, которое бы сглаживало удары, наносимые обществом ее членам. И здесь кризис традиций, социальное неблагополучие способствуют интенсификации разводов и распаду браков, увеличению числа неполных семей и семей с неродными родителями, широкому распространению абортотворения и внебрачных рождений, нарастанию насилия и инцеста, суицида.

Литература

1. *Аргайл М.* Психология счастья. — М., 1990. — 213 с.
2. *Говало Б.И.* Студенческая семья. — М.: Мысль, 1988. — 158 с.
3. Государственная политика выхода России из демографического кризиса. / Под общей ред. С.С. Сулакшина. — М: Экономика, Научный эксперт, 2007. — С. 417.
4. *Заславская Т.И.* Социальная трансформация российского общества. — М., 1995. — С. 510–511.

5. *Здравомыслов А.Г.* О национальном самосознании россиян // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. — 2001. — №1. — С. 50.
6. *Исаева М.А.* Предпосылки и источники молодежного экстремизма // Власть. — 2007. — №12.
7. *Культурология.* / Сост. и отв. ред. Проф. А.А. Радугин. — М.: изд-во «Центр», 1996. — С. 88.
8. *Лебедева Л.Ф.* Семья в России // Научный общественно-политический журнал. — 1996. — №2. — С. 12.
9. *Леденева Л.И.* Профессионально-миграционные намерения российских студентов, обучающихся за рубежом // Социс. — 2002. — №10.
10. *Любецкий Н.П., Князев А.И.* Здоровый образ жизни и духовность // Научно-культурологический журнал. — 2007. — №15(160).
11. *Песегова Е.В.* Повседневные практики общественного воспитания и образования // Власть. — 2009. — №4. — С. 30.
12. *Рассадина Т.А.* Трансформация традиционных ценностей россиян в постперестроечный период // Социс. — 2006. — №9.
13. *Ронге Ф.* Условия жизни в России // Социологические исследования. — 2000. — №3. — С. 59–70.
14. *Социология молодежи.* Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. — М., 2008. — С. 559.
15. *Хабибуллин К.Н.* Динамика факторов риска и профилактика здоровья населения // Социс. — 2005. — №6. — С. 141.
16. *Ядов В.А.* А все же умом Россию понять можно // Россия: трансформирующееся общество. — М., 2001. — С. 12.
17. *Ядов В.А.* О социальных процессах перестройки // Коммунист. — 1991. — №6. — С. 60.

Поступила в редакцию

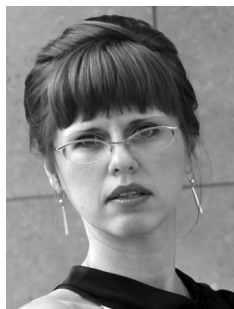
16 июня 2018 г.

Николаева Людмила Сергеевна — доктор философских наук, профессор кафедры «История, философия и социальные технологии» Новочеркасского инженерно-мелиоративного института (филиала) Донского государственного аграрного университета.

Nikolaeva Lyudmila Sergeevna — doctor of philosophical Sciences, Professor of the Department of History, philosophy and social technologies of Novocherkassk engineering and land reclamation Institute (branch) of the Don state agrarian University.

346409, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346409, Novocherkassk, Russia
Тел.: +7 (8635) 22-30-35; e-mail: kaf.istor@yandex.ru

Загорская Ольга Вадимовна — кандидат социологических наук, доцент кафедры «История, философия и социальные технологии» Новочеркасского инженерно-мелиоративного института (филиала) Донского государственного аграрного университета.

Zagorskaya Olga Vadimovna — candidate of sociological Sciences, associate Professor of the Department of History, philosophy and social technologies of Novochoerkassk engineering and land reclamation Institute (branch) of the Don state agrarian University.

346409, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346409, Novochoerkassk, Russia
Тел.: +7 (8635) 22-30-35; e-mail: kaf.istor@yandex.ru

Слезко Тамара Владимировна — кандидат социологических наук, доцент кафедры «История, философия и социальные технологии» Новочеркасского инженерно-мелиоративного института (филиала) Донского государственного аграрного университета.

Slezko Tamara Vladimirovna — Ph.D., Candidate of Sociology, associate Professor of the Department of History, philosophy and social technologies of Novochoerkassk engineering and land reclamation Institute (branch) of the Don state agrarian University.

346409, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346409, Novochoerkassk, Russia
Тел.: +7 (8635) 22-30-35; e-mail: kaf.istor@yandex.ru

Кузьмичева Людмила Николаевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры «История, философия и социальные технологии» Новочеркасского инженерно-мелиоративного института (филиала) Донского государственного аграрного университета.

Kuzmicheva Lyudmila Nikolaevna — candidate of sociological Sciences, associate Professor of the Department of History, philosophy and social technologies of Novochoerkassk engineering and land reclamation Institute (branch) of the Don state agrarian University.

346409, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346409, Novochoerkassk, Russia
Тел.: +7 (8635) 22-30-35; e-mail: kaf.istor@yandex.ru